

Вэй Фусюэ смотрел на Тао Цзюсы. Ледяная преграда и настороженность в его взгляде словно слегка растаяли. Однако по какой-то причине он всё ещё не мог смотреть прямо в чистые глаза Тао Цзюсы. Он опустил голову и равнодушно произнёс:

— Господин Тао, чему мы будем учиться сегодня?

Тао Цзюсы знал, что Вэй Фусюэ много лет провёл в Восточной Ци в качестве заложника, а после возвращения в царство Вэй император не нанимал ему учителей. В прошлой жизни они мало общались, и Тао Цзюсы не знал, сколько иероглифов тот знает и какие книги читал.

Он осторожно спросил:

— Читал ли ты «Книгу песен»?

Вэй Фусюэ кивнул.

— А «Лунь юй», «Мэн-цзы», «Великое учение», «Срединное учение»?

Вэй Фусюэ снова кивнул.

Тао Цзюсы подумал, что за шестнадцать лет жизни старший принц не совсем уж прозябал, и, удовлетворённо кивнув, спросил:

— А что ещё вы читали, Ваше Высочество?

Вэй Фусюэ поднял голову и, приподняв бровь, ответил:

— Господин Тао, я прочитал Четыре книги и Пять канонов, все иероглифы мне знакомы. Вам не стоит беспокоиться, что я чего-то не пойму.

Тао Цзюсы, опасаясь задеть чувства Вэй Фусюэ, задавал вопросы осторожно, но оказалось, что тот был весьма проницательным и сразу же разгадал его намерения.

— Это хорошо, — сказал Тао Цзюсы. — Но между прочтением и пониманием смысла — большая разница, а между пониманием и применением принципов — ещё больше. Раз вы говорите, что читали эти книги, я хочу вас проверить.

Услышав о проверке, Вэй Фусюэ тут же выпрямился и произнёс:

— Господин Тао, прошу вас.

— «Делать то, что невозможно сделать» — допустимо ли это? — спросил Тао Цзюсы.

Вэй Фусюэ на мгновение задумался, затем ответил:

— Конфуций так поступал, и я, Фусюэ, поступлю так же.

В его голосе звучала твёрдость, а в глазах читалась юношеская решимость. Тао Цзюсы едва сдержался, чтобы не воскликнуть «Хорошо!», и не мог связать нынешнего Вэй Фусюэ с тем жестоким Ямой, каким он стал в прошлой жизни.

Тао Цзюсы кивнул. Хотя ему очень хотелось, чтобы Вэй Фусюэ сразу же обрёл добродетельное сердце, он знал, что нельзя торопиться. Только постепенно, шаг за шагом, можно повлиять на этого упрямого юношу.

Матушка Гуй, многое повидавшая на своём веку, сразу же поняла, что Тао Цзюсы — человек, которому можно доверять. Увидев, как он смотрит на старшего принца с одобрением, она воспользовалась моментом:

— Господин Тао, хотя я и живу в глубинах дворца, я слышала о вашей славе. Мой юный господин трудолюбив и жаждет знаний. Я умоляю вас учить его со всей отдачей.

С этими словами она хотела опуститься на колени, но Тао Цзюсы тут же поднялся и поддержал её:

— Успокойтесь, матушка. Раз я сам вызвался учить старшего принца, я приложу все усилия.

Вэй Фусюэ был умён и схватывал всё на лету, а Тао Цзюсы всё больше ощущал удовлетворение от преподавания. Учитель и ученик погрузились в занятия, и время пролетело незаметно.

Тао Цзюсы не завтракал утром, и к полудню уже проголодался. Подумав, что Вэй Фусюэ, вероятно, тоже, он объявил перерыв на обед, чтобы поесть и продолжить занятия позже.

После ухода Вэй Фусюэ Тао Цзюсы долго ждал, но еду так и не принесли. Тогда он вспомнил, что ослушался императора, взявшись учить старшего принца, и вряд ли ему теперь полагалось питание.

Он взглянул на большой чайник с только что заваренным чаем на столе и подумал, что хотя бы чая хватит. Налив себе чашку, он попытался хоть как-то утолить голод.

Выпив три чашки подряд, он увидел, что Вэй Фусюэ вернулся, а за ним шла матушка Гуй с коробкой для еды.

Войдя в библиотеку и увидев, что перед Тао Цзюсы ничего, кроме чайника и книг, нет, матушка Гуй с улыбкой сказала:

— Как и предсказывал Его Высочество.

Она открыла коробку и начала выкладывать блюда, смущённо добавив:

— Господин Тао, во дворце старшего принца не так много припасов, только грубый рис и овощи, чтобы просто насытиться. Пожалуйста, не отказывайтесь, поешьте вместе с нами.

Тао Цзюсы всегда был скромн в еде, для него главное было насытиться, и он был рад, что вообще сможет поесть вместо того чтобы голодать до вечера. Он поспешил поблагодарить старшего принца и матушку Гуй.

Вэй Фусюэ кивнул и протянул Тао Цзюсы чашку с палочками.

Одежда Вэй Фусюэ уже давно не подходила ему по размеру, рукава были заштопаны, чтобы хоть как-то прикрыть запястья, но при любом движении обнажали часть руки.

Тао Цзюсы, будучи наблюдательным, сразу же заметил неладное. Прежде чем Вэй Фусюэ успел убрать руку, он схватил её.

Закатав рукав, Тао Цзюсы увидел, что на белоснежной коже были синяки и ссадины. Вспомнив о положении Вэй Фусюэ во дворце, он с тревогой спросил:

— Что это?

Вэй Фусюэ вздрогнул, резко отдернул руку и, бросив на Тао Цзюсы взгляд, тихо произнёс:

— Не лезь не в своё дело.

Тао Цзюсы встретился с его взглядом и почувствовал, как в глазах Вэй Фусюэ мелькнула угроза. Он инстинктивно отпустил руку, и давно забытый страх вернулся, заставив его руки дрожать.

Вэй Фусюэ, видя, что Тао Цзюсы послушался и выглядит напуганным, облегчённо вздохнул и быстро опустил рукав. Но почему-то в сердце одновременно возникло чувство потери, которое он не мог игнорировать.

Кроме матушки Гуй, это был первый человек, кто заметил синяки и раны на его теле.

Вэй Фусюэ постарался не думать об этих странных ощущениях и, постучав палочками по столу, сказал:

— Ешьте, а то остынет.

Тао Цзюсы очнулся. Глядя на Вэй Фусюэ, который спокойно ел грубый рис и овощи, он вдруг потерял аппетит.

Съев несколько ложек, он отложил палочки и, глядя на юношу, подумал: в прошлой жизни Вэй Фусюэ захватывал города и убивал без счёта, но у меня всё равно хватило смелости противостоять ему. Сейчас он всего лишь подросток, неужели он может быть ещё более жестоким? Раз уж я вернулся, разве не для того, чтобы воспитать в нём хоть немного доброты?

Подумав, Тао Цзюсы решил собраться с духом и продолжить усердно учить Вэй Фусюэ.

Однако, прежде чем они успели прочитать несколько страниц, в библиотеку вошёл Вэй Жуньюй в сопровождении слуг.

Войдя, он надул губы, подошёл к Тао Цзюсы, оперся на стол и начал капризничать:

— Господин Тао, я слышал, что отец назначил вас редактором Академии Ханьлинь? Господин Тао, учите и меня.

Прежде чем Тао Цзюсы успел ответить, Вэй Фусюэ холодно сказал:

— Разве у тебя нет учителя?

Вэй Жуньюй ответил:

— Фан Цзунци слишком скучный, он мне не нравится. Господин Тао гораздо лучше. Брат, я тебе завидую, дай мне господина Тао хотя бы на полдня?

Вэй Жуньюй умел капризничать так, что никто не мог устоять — ни сам император, ни самый низший слуга.

Но Вэй Фусюэ не поддался, строго сказав:

— Фан Цзунци знает всё от древности до наших дней, даже отец называет его наследником мудрецов, а тебе всё мало?

Вэй Жуньюй, никогда не сталкивавшийся с таким сопротивлением, обиженно произнёс:

— Я просто хочу господина Тао.

Вэй Фусюэ нахмурился, готовый отчитать брата, но Тао Цзюсы быстро положил руку на его руку и мягко сказал Вэй Жуньюй:

— Второй принц, сейчас время занятий, вернитесь и учитесь, а обо всём остальном поговорим позже, хорошо?

Однако Вэй Жуньюй не унимался. Он встал и прислонился к Тао Цзюсы, мягко сказав:

— Господин Тао, даже если вы не станете моим учителем, приходите ко мне иногда, поиграйте со мной.

В прошлой жизни Тао Цзюсы больше всего поддавался на такие просьбы Вэй Жуньюй. Между ними были родственные чувства и дружба, и Вэй Жуньюй всегда относился к нему с искренней добротой, что Тао Цзюсы хорошо знал.

Вспомнив, как этот добрый, чувствительный и даже немного слабохарактерный ребёнок в итоге сошёл с ума и бросился со скалы, Тао Цзюсы не смог удержаться и тихо ответил:

— Хорошо.

Сразу же после этого он пожалел, ведь в императорской семье всегда опасались, когда принцы сближались с чиновниками. К тому же в этой жизни они с Вэй Жуньюй неизбежно окажутся по разные стороны баррикад, и если они не будут близки, то Вэй Жуньюй не пострадает.

Но Вэй Жуньюй не дал ему передумать. Получив желаемое обещание, он с радостью вернулся в свою библиотеку в сопровождении слуг.

После ухода Вэй Жуньюй настроение Вэй Фусюэ упало.

Тао Цзюсы ещё не заметил этого и собирался открыть книгу, чтобы продолжить урок, но Вэй Фусюэ резко положил руку на книгу и сердито спросил:

— Все знают, что я позор царства Вэй. Зачем ты меня учишь?

Тао Цзюсы выпрямился, глядя на Вэй Фусюэ, и спросил в ответ:

— А ты как думаешь?

<http://bllate.org/book/16421/1488023>